

Как и большинство дриад, Эитнэ была миниатюрной и хрупкой. На ней было длинное зеленое платье, и она гордо держала голову. У нее было строгое выражение лица, а ее волосы и глаза были чисто серебряными. Казалось, что за этими глазами нет ни эмоций, ни души.

В глазах Роя Эитнэ выглядела как огромное зеленое пламя, и он не мог смотреть на нее прямо. Естественно, это было связано с ее подавляющей силой.

'Эитнэ

Возраст: двести тридцать четыре года

Пол: Женский

Статус: Предводительница дриад, чародейка

??'

Эитнэ не обратила внимания на Роя. Она прошла мимо всех и остановилась перед Цири, и подняла голову девушки, чтобы посмотреть ей в глаза. Спустя много-много времени Эитнэ попросила Браэнн увести девушку, когда та начала дрожать и плакать от страха.

«Встань, Gwyn Bleidd»

«Приветствую тебя, Эитнэ, правительница Брокилона»

«Добро пожаловать в мой лес снова. Но приходить сюда без предупреждения опасно, ты понимаешь?»

«Я пришел с великим долгом на плечах» – Белый Волк по-прежнему смотрел в землю.

«Понимаю» – Эитнэ улыбнулась. – «Неудивительно, что ты такой дерзкий. Этот ребенок – твой спутник?». Наконец она посмотрела на Роя, и невидимый прилив энергии навалился на Роя, заставив его поклониться ей.

И тут Рой понял, почему Геральт преклонил колени перед Эитнэ. Он знал, что никогда не сможет сравниться с ней по силе.

«Леди Эитнэ, он всего лишь мальчик. Пожалуйста, простите его поведение хотя бы на этот раз»

«Подними голову, дитя» – Эитнэ подняла руку, чтобы заставить Геральта замолчать. – «И позволь мне увидеть твои глаза»

И как она и хотела, Эитнэ встретила лицом к лицу с парой темно-золотых глаз. Она пристально посмотрела в глаза Роя, словно хотела что-то от него узнать, но мгновение спустя ее неукротимая аура слегка пошатнулась, и это ее удивило.

Однако уже через мгновение она взяла себя в руки: «Gwyn Bleidd, ради нашей дружбы, ребенок может уйти с тобой позже»

Рой облегченно вздохнул, когда Эитнэ отвела от него взгляд. Она смотрела на него всего мгновение, но Рой почувствовал, как что-то давит на него. Однако Рой сохранял спокойствие. После встречи с Мелитэле, высшим вампиром, проекцией Дагона и Владычицей Озера, он был гораздо более невосприимчив к легендарным существам.

«А теперь, Gwyn Bleidd, позволь мне угадать, какой долг ты выполняешь», – сказала Эитнэ. – «Эхарт – глупец, а Эрвилл и Виракас хотят получить мою голову. Из всех близлежащих королевств только король Бругге пошлет кого-нибудь поговорить со мной»

«Все так, как вы и предположили»

«Вы должны понять, что Брокилон и внешний мир – это две совершенно разные вещи. Вы не можете разрешить ненависть между людьми и дриадами простыми разговорами. Мы уже веками находимся в состоянии войны. Но война – это не то, чего я желаю. Я не хочу, чтобы погибли мои дети. Я дам вам разрешение послать сообщение королю Бругге. Если с этого дня его люди никогда не ступят на землю Брокилона, мы сможем жить вместе в мире»

Геральт хотел что-то сказать, но Эитнэ остановила его: «Не говори больше от его имени. Он никогда не получит даже дюйма земли Брокилона, как бы сильно он этого ни желал»

«Но...»

Эитнэ закончила разговор: «Скажи ему то, что я сказала тебе. Он не станет казнить ничтожного ведьмака за то, что тот не справился с этим невыполнимым заданием. Если это возможно, давай поговорим о другом деле»

Эитнэ наконец улыбнулась. Она обратила свое внимание на грузного и сильного Фрейксенета, которого до сих пор игнорировала: «Этот охотник за головами, твой друг, да?»

«Пожалуйста, не запугивайте его» – Геральт бросил на Фрейксенета ободряющий взгляд. – «Вы должны знать, что он здесь ради девушки. Иначе вы бы его не спасли»

«Но я не знаю, что мне с ним делать. Его раны требуют много времени для заживления» – Эитнэ медленно подошла к кровати, на которой лежал Фрейксенет. Фрейксенет побледнел и свернулся калачиком.

«Есть ли у тебя там дети?» – Эитнэ некоторое время смотрела на него. – «Я требую честного ответа»

«Я...» – Фрейксенет прижался спиной к стене. Он прочистил горло и тихо ответил. – «Я все еще не женат»

«Мне все равно. Все, что я хочу знать...» – Эитнэ жадно уставилась на промежность Фрейксенета. – «Ты все еще здоров? Во имя древа, скажи мне! Были ли у тебя раньше дети, или ты без семени, как ведьмаки?»

«Гм...» – Фрейксенет взмахнул руками и сглотнул от удивления. Он заставил себя посмотреть на Эитнэ и ответил: «Конечно, да, леди Эитнэ. Я отец многих незаконнорожденных детей, но, миледи, почему вы спрашиваете?»

Фрейксенет заметил, что Геральт смотрит на него с жалостью.

‘Удачи тебе, парень.’ Рой тихо оплакивал его. ‘У тебя крепкое тело, и хорошо подстриженная

борода. Дриады на это падки. Он идеальный носитель семени для них. Черт. Представляю, как они скачут на нем без остановки каждый день' Рой задрожал. Одного этого образа было достаточно, чтобы по его позвоночнику пробежал холодок.

Эитнэ получила нужный ей ответ и повернулась к Геральту: «После полного выздоровления он сможет вернуть себе свободу, но в обмен ему придется стать отцом дриады или двух дриад»

«Спасибо за вашу доброту, Эитнэ» – Геральт не мог смотреть на своего старого друга.

«Леди Эитнэ» – Рой не мог больше сдерживаться. – «У меня есть вопрос. Это касается девушки, Цири. Что вы будете с ней делать?»

«Ты интересное дитя. Я не вижу ничего, кроме тумана в твоих глазах. Они ничего мне не говорят» – Эитнэ посмотрела на него с интересом. – «Но это не твоя забота. Завтра вы с Геральтом покинете Брокилон»

«Но она не обычная девушка. Она принцесса целого королевства»

«И какое отношение это имеет к тебе, Gwyn Bleidd? Это не меняет моего решения. Если хочешь, можешь присутствовать на церемонии в моих покоях сегодня вечером» – Эитнэ взмахнула рукавом и ушла.

Вскоре наступил вечер, и вокруг домиков на деревьях появилось бесчисленное количество светлячков. Они освещали деревья нежным зеленым светом, и диковинные растения в Дуэн Канэлл грелись в нем. Они колыхались от ветра, танцуя счастливые танцы без всякой заботы о мире.

Ведьмаки оставили Фрейксенета разбираться с его конечной судьбой – отцом множества дриад, а сами отправились в гигантский дом Эитнэ на дереве.

Она стояла на коленях в центре гостиной, нежно расчесывая пепельные волосы Цири. Девушка сидела перед Эитнэ со скрещенными ногами. Ее спина была прямой, а глаза широко раскрыты. Ее лицо было чистым, но она выглядела немного бесстрастной, не похожей на себя обычную.

«О, вы уже здесь», – поприветствовала их Эитнэ, не переставая расчесывать волосы Цири. – «Gwyn Bleidd, я знаю, что ты никогда не причинял вреда дриадам, русалкам или пикси. Более того, ты готов их защищать. Поэтому я пригласила тебя на церемонию из уважения. Теперь мне нужно, чтобы ты оплатил за это уважение тем, что присмотришь за мальчиком. Я не хочу, чтобы он сделал что-нибудь, что может испортить эту церемонию»

Геральт опустился на одно колено, затем сел, и Рой последовал за ним.

«Леди Эитнэ, прежде чем вы начнете церемонию, я хочу, чтобы вы выслушали меня. Как вы и сказали, Брокилон враждует с внешним миром, и эта девушка не принадлежит ни вам, ни этому миру»

«Через некоторое время будет», – пренебрежительно сказала Эитнэ.

Странно, но Геральт возразил: «Эитнэ, пожалуйста, отдайте ее мне. Позвольте мне вернуть ее в ее мир. Она должна сама решать свою судьбу»

«Как ты смеешь меня ослушиваться?» – Эитнэ перестала расчесывать волосы Цири, посмотрела Геральту в глаза и усмехнулась. – «Понятно. Значит, ты думаешь о том же, о чем и я. Я слышала о том, что ведьмаки стерильны. И все ведьмаки, использующие Право Неожданности, желают иметь собственного неожиданного ребенка». Она продолжила: «Я знаю, что ты вмешался в брак дочери Калантэ и снял проклятие с мужа Паветты – Дани. Ты также использовал Право Неожданности, надеясь, что тебе удастся получить мальчика, который унаследует твоё дело. Увы». Эитнэ подняла голову Цири. «Неожиданный ребенок – девочка, а девочка никогда не сможет стать ведьмаком. Теперь она моя, и она унаследует дело Брокилона»

«Бред!» – прорычал Геральт. – «Посмотрите на нее! Ее глаза расфокусированы, и она не может двигаться, потому что вы заставили ее это сделать! Это похищение!»

«Нет, Геральт!» – вызывающе крикнула Цири. – «Я не в отключке! И я не боюсь! Бабушка говорила, что дриады не злые. Здесь мне ничего не грозит»

Эитнэ рассмеялась: «Теперь ты видишь, Gwyn Bleidd? Это выбор ребенка со Старшей Кровью. Это её судьба. Ты не имеешь к этому никакого отношения»

Сердце Роя учащенно забилось. 'Я знал это. Эта чародейка видела Цири насквозь'

«Ребенок со Старшей кровью?» – Геральт выглядел мрачным. – «Вы хотите сказать, что Цири...»

«Верно. Я вижу великое пламя и сверкающие звезды в ее глазах. Она – наследница Старшей крови. Она будет частью Брокилона и пройдет путь славы» – Эитнэ взмахнула рукой, и из завесы за ее спиной вышла дриада.

Это была никто иная, как желтоволосая дриада Браэнн. Дрожащими руками она протянула серебряный кубок, и Эитнэ взяла его у нее. «Узнаете ли вы эти руны, ведьмаки?» – она подняла чашу высоко в воздух.

«Да»

«Тогда читайте. Это чаша Крах ан Крейта. Король, который пил из нее, был забыт людьми»

«Duetaean aef cirran Caerme Gleddivy, Yn esseth», – прочитал Рой слова, начертанные на чаше. – «У меча судьбы есть два лезвия»

«И Цири – одно из них» – Эитнэ повернулась к Цири и властно приказал. – «Выпей это, дитя Старшей Крови. Это вода Брокилона»

'Наконец-то. Ты здесь, таинственная жидкость.' Рой сдержал свое волнение и перевел взгляд на чашу. 'Вода Брокилона. Зачарованная вода. Галлюциногенная. Выпившие ее человеческие девушки теряют почти все свои воспоминания, видят иллюзии прошлого и будущего. После этого они начинают превращаться в дриад. Смертельно опасна для мужчин. Эта вода может очистить Старшую кровь. Если использовать ее вместе с "Дитя Солнца", ее эффект многократно усилится.'

Вода Брокилона превращает людей в дриад, а Дитя Солнца – в эльфов. И они оба происходят из древней родословной Aen Elle. 'Используя их вместе, можно очистить Старшую Кровь' «Значит,

это будет полезно и для меня»

Рой почувствовал воодушевление. В его инвентаре было одно Дитя Солнца, и у него было одно не использованное Полное Восстановление, чтобы справиться с возможной смертью. 'Я проделал весь путь из Цинтры, проплыл через Яругу, прибыл в Брокилон и наконец-то увидел свой приз. Мой план воплощается в жизнь.'

Эитнэ заставляла Цири пить. Девушка медленно подносила чашу к губам. Было видно, что она не хочет этого делать. Она колебалась.

Эитнэ была на грани ярости, а Геральт выглядел разъяренным. Пора вмешаться. Рой сказал: «Леди Эитнэ, у меня есть предложение»

«Говори. Пока мое терпение не иссякло»

«Почему бы мне, Белому Волку и Цири не выпить воду Брокилона одновременно? Но при одном условии. Если мы все сможем проснуться и вернуться к нормальной жизни, вы должны позволить Цири уйти с нами»

«Твоя смелость достойна похвалы, но знаешь ли ты, что происходит с людьми и ведьмаками, которые выпьют воду Брокилона?»

«Она их отравляет и, возможно, убивает», – спокойно ответил Рой. Ничто не могло доставить ему больше мучений, чем Испытание Травами.

«Тогда почему ты хочешь это сделать?»

«Цири еще молода. Она не должна принимать все сама. Мы поможем ей, но, пожалуйста, выполните обещание. Если она все еще хочет уйти с нами после того, как увидит свою судьбу, то вы не должны ее останавливать»

«Хорошо. Я согласна» – сказала Эитнэ. Она заметила, что глаза Цири загорелись. «Это справедливое предложение. Судьба будет судьей. Должна признать, что раньше я недооценивала тебя» – правительница Брокилона кивнула Рою в знак уважения. – «Ну что ж, Gwyn Bleidd. Что насчет тебя? Готов ли ты рискнуть ради своего Неожданного Ребенка?»

Геральт кивнул, но у него было странное чувство, что он что-то упускает.

По приказу Эитнэ Браэнн вернулась с еще двумя чашами воды, хотя, конечно, они хранились в обычных емкостях. Чаша по-прежнему принадлежала Цири.

Рой взял в руки чашу со сверкающей водой. 'Вода Брокилона. Она похожа на жидкий сталактит.' Выпить ее всегда было частью плана Роя. Она могла быть ядом, но в ней также содержалась огромная магическая энергия. Она могла изменять человеческие тела и пробуждать воспоминания о прошлом и будущем. Но самое главное, он мог очистить род Aep Elle, который он получил после того, как проглотил Дитя Солнца в Смиаке.

«Не бойся, Цири. Все будет хорошо, поверь мне», – спокойно заверил Рой девушку, прежде чем посмотреть на Белого Волка.

Молодой ведьмак поднял чашу и одним глотком выпил воду. Одновременно он проглотил Дитя

Солнца, которое прятал во рту. Затем Рой вытер губы и опустился на землю, начав жутко дёргаться.

Геральт удивленно уставился на него. Он уже видел такое однажды, и тогда произошло точно такое же. Тот, кто выпил зелье, задыхался, спазмировал, рыгал, говорил тарабарщину и терял сознание. Когда человек приходил в сознание, в его глазах не было ничего, кроме холодной, оцепенелой пустоты.

«Моя очередь» – Геральт осторожно посмотрел на воду. ‘Прошное? Интересно, смогу ли я увидеть ее?’ Человек, о котором думал Геральт, была чародейка в черном – Йеннифэр из Венгерберга. С ней он был нежен и счастлив.

Цири пила воду последней, и она легла между ведьмаками.

<http://tl.rulate.ru/book/63203/2269890>